

Этот человек! Этот мужчина! Как он смеет обращаться со своим телом, как ни с чем! Чистый белый холст может быть окрашен всеми видами цветов, и чем чище он был, тем легче его окрасить. Точно так же, как дерево, стоящее вертикально, может быть легко согнуто во время тайфуна, чем более вертикальным оно было, тем легче оно рухнет даже при малейшем вмешательстве. Он удовлетворял всем необходимым условиям, чтобы стать испорченным, но ничего подобного не происходило.

-Ты ведь на самом деле не ангел, правда?

Феликс, который не счел нужным отвечать, промолчал.

Это был первый раз, когда демон не мог контролировать такого человека, как колдун.

-Хм, но чем дольше ты будешь держать меня в своем теле, тем больше и больше мы будем ассимилироваться. Давай посмотрим, насколько долго ты можешь сопротивляться.

- Ха-а-а... тебе кажется нечем заняться.

-Нет, посмотрите на этого сумасшедшего. Ты запер меня здесь!

И снова демон начал злиться. Не обращая внимания на громкие вопли, жалующегося, что он делает это не потому, что хочет, Феликс снова вспомнил об Айрин, подумав, что у него нет другого выбора, кроме как быть терпеливым.

Тем не менее, это нечестно- быть такой красивой.

Феликс вздохнул и опустил бледное лицо вниз. Его пальцы отяжелели от глубокой боли.

* * *

Присев на корточки перед игровой комнатой, я задремала, но потом внезапно проснулась. Кто-то нежно гладил меня по щеке. Движение было настолько осторожным, что казалось почти щекоткой. Даже не открывая глаз, я сразу поняла, кто это.

- ...Феликс?

Должно быть, я достаточно привыкла к тому, чтобы знать, кто это был, по одному прикосновению. Когда я позвала его, то почувствовала, как его рука, которая легонько скользила по моим глазам, вздрогнула и остановилась. Я медленно открыла глаза.

В полумраке виднелся Феликс с повязкой на плече и груди. От него пахло кровью и лекарственными травами, и чем-то напоминал сигареты, которые постоянно курил Бенджамин. Запах был настолько сильным, что пассивное курение, должно быть, было намного хуже, чем я себе представляла. Мои внутренности вскипели, когда я подумала о тех хихикающих людях.

Когда я заснула? Сколько времени я проспала, пока его лечили?

Я не могла сомкнуть глаз, так как беспокоилась о Феликсе, но, должно быть, задремала, как больная курица. Но как бы ни было тяжело, как я могла уснуть в такой ситуации?

Я уставилась на Феликса, мысленно коря себя за это. Нежная улыбка, которую он всегда дарил, когда наши глаза встречались... Ее не было.

Фирменная солнечная улыбка нашего Феликса исчезла.

Я закусила губы и отчаянно попыталась найти его, но встретила взгляд, похожий на остро выкованный клинок.

- Не спи здесь и иди в комнату.

Возможно, из-за того, что я лежала на полу, его голос казался торопливым. Его голос царапал мои барабанные перепонки, как колючий песок.

- ...запри дверь.

В этот момент голубые глаза, мерцавшие в темноте, заставили меня вздрогнуть. Несмотря на то, что глаза казались затуманенными из-за лекарства, они ярко блестели, как у зверя на грани охоты. Было неясно, твердо ли он держался за разум или нет.

Я не могла понять, в чем дело. Мне было нехорошо, я чувствовала себя измученной. И все же, как ни странно, этот взгляд не был пугающим. Вместо страха, каждый его вздох вызывал у меня покалывание и жар, поднимающийся ушам. На ум пришло единственное слово «эротика». Хотя это выражение не имело к нему никакого отношения.

...Что за вздорные мысли у меня в сторону раненого?

В то время как я была поражена и потрясена своими подсознательными мыслями, Феликс встал и попытался уйти. Ошеломленная, я решила, что не должна позволить ему уйти таким образом. Я рефлексивно вскочила со своего места, но, кто бы мог подумать, споткнулась и потеряла равновесие.

Феликс отчаянно схватил меня, думая, что я сейчас упаду.

- Ай!- С моих губ сорвался крик. Было так больно, что слезы потекли из глаз.

Я посмотрела на Феликса широко открытыми глазами, удивленная ужасной болью, которая пронзила мою руку. Это был первый раз, когда мужчина, который был так внимателен к другим, поймал меня так резко. Нет, это была не грубость, а смехотворная сила.

Феликс с тревогой посмотрел на свою ладонь, как будто тоже был удивлен.

Разве в этом виноват не демон?

Я сразу же поняла, в чем дело. Конечно, я и раньше знала это, но, испытав на себе, вдруг поняла – как будто окатили ледяной водой. Я наконец поняла, почему он постоянно и безжалостно отталкивал меня.

Действительно, ты боялся причинить мне физическую боль.

До сих пор Феликс был по-своему осторожен, и всего лишь слегка схватил меня за предплечье. Если бы он случайно ударил меня, мои кости, вероятно, сломались бы. Чувство разочарования полностью исчезло. Я бы тоже испугалась и избегала окружающих. Это ничем не отличалось от страха случайно наступить на хомяка и раздавить его. На мгновение я представила себе эту сцену. Я уже собралась идти, но хомячок все бегал и бегал у меня под ногами...

«Я знаю, что ты очаровательна, но, пожалуйста, отойди от меня. Тебе повезло, что ты не заперт»

Вот почему общение так важно. Если бы кто-то продолжал говорить мне уйти, я бы подумала,

что этот человек ненавидит, обижается или обвиняет меня. Я почти не поняла его

Давай сделаем вид, что все в порядке. Неважно, что я увижу в будущем, и неважно, что я переживу.

Я изо всех сил старалась сдержать боль и стереть агонию с лица. Мне пришлось. Это было для Феликса, который пожертвовал собой ради всех.

- Все в порядке. Не пугайся. Просто на мгновение мне стало больно.

Сделав пару шагов назад, я ободряюще обратилась к Феликсу, потому что он казался более испуганным, чем я. Мужчина выглядел так, словно ему угрожало что-то невидимое. Левое предплечье, за которое он крепко ухватился, ныло от боли, но я совершенно не обращала на это внимания. Такая боль была сущим пустяком по сравнению с возможностью потерять Феликса.

Это Феликс вел себя так, словно собирался уйти после разговора о реликвии демона. Хотя колдун и вернулся целым и невредимым, он был человеком, который добровольно уйдет, если посчитает, что представляет угрозу для Чемберленов.

Он вовсе не представлял угрозы!

- Не бойся. Хомяков разводят как домашних животных. Просто осторожно погладь и не наступай на него!

На мгновение на пугающе застывшем лице Феликса промелькнуло недоумение. Выражение его лица говорило о том, какую чушь я несу. Вместо этого он, похоже, пропустил эти слова мимо ушей.

Объясняя, насколько безвреден для меня Феликс, я вдруг осознала, что на нем ничего нет. На самом деле это было само собой разумеющимся. Рубашка и халат были пропитаны кровью и разорваны в клочья, так что Феликс, должно быть, снял их и выбросил.

- Возьми это. Я принесла тебе сменную одежду. Ах, прости, что я осмотрела твою комнату без разрешения. Но я только дотронулась до шкафа. Я больше никуда не смотрела... - бормотала я.

Я была глубоко смущена, когда это произошло, как только я поклялась притвориться, что все в порядке, независимо от ситуации. Я не ожидала, что Феликс обнажит верхнюю часть тела без предупреждения. Я поспешно вытащила рубашку, которую уже некоторое время держала в руках. Это был новый наряд, который я приготовила для Феликса, чтобы он переоделся сразу после лечения. Надеюсь, что мое искреннее желание надеть на него что-нибудь сработает. Колдун молча посмотрел на мою протянутую руку, прежде чем взять одежду. Я видела, что он старается не прикасаться ко мне настолько, насколько это возможно.

- ...Спасибо. Я возьму ее.

На первый взгляд его сдержанный голос прозвучал резко. Он взял чистую белую рубашку и повернулся ко мне спиной. Мужчина был внимателен ко мне, которая не могла нормально говорить, потому что мое лицо горело красным. Мой взгляд инстинктивно упал на его чистую и бледно-белую кожу. После лечения она была гладкой, без каких-либо шрамов. Даже в темноте он блестел так, словно собрал в себе все огни мира. Кожа выглядела белой и мягкой, но, как ни странно, тело совсем не выглядело мягким.

Алмазы были самыми твердыми драгоценными камнями в мире.

Когда он вставил одну руку в рубашку, мускулистая конечность плавно скользнула в рукав, и без промедления, одним быстрым движением, он вставил другую руку, заставив широкие плечи и трицепсы дернуться.

У него сумасшедшие мышцы...

Ах, я видела не только заднюю часть, но теперь и переднюю. Я опустила голову. Мое лицо было спелым и красным, как вареный осьминог. Думала, что никогда не увижу такой пресс своими глазами, если только это не будет изображение иностранной модели. Я часто оценивала красоту Феликса как произведение искусства, но не знала, что даже его тело было искусством.

Мужчина не только хорошо сложен, но и его тело имело идеальную золотую пропорцию. Как будто это была сцена, украденная со знаменитой картины, он был эстетически красив, он был похож на статую. Если бы Микеланджело увидел эту сцену, он бросился бы сюда с огнем в глазах. Я бы, наверное, тоже ворвалась. Пожалуйста, нарисуйте его на холсте и покажите. Однако я невольно подумал: «Почему?».

..... Почему он так хорошо сложен? Он же колдун. Он не мог быть таким раньше.

Я не была уверена, была ли я единственной, кто чувствовал это, когда Феликс просто застегнул пуговицы.

Он на мгновение замолчал.

- Рубашка немного...

Я хотела сказать ему, что он «застрял». Вот что я хотела сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1523900>